

ИНДИЯ - ПАКИСТАН: ВОСЬМОЙ ДЕСЯТОК ЛЕТ ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

© 2018 В. КАШИН

DOI: 10.7868/S032150751806003X

В центре внимания автора статьи - основные события, характер и особенности противостояния Индии и Пакистана с октября 1947 г. по настоящее время. Автор анализирует проблему бывшего княжества Кашмир, которая стала причиной индийско-пакистанских войн 1947-1948, 1965 и 1971 гг., взрывоопасных конфликтов 1987-1988, 1999 и 2016 гг. и трансграничного терроризма, превративших регион в одну из самых горячих точек планеты. В этом противостоянии большую роль играет «китайский фактор». Китай является главным союзником и стратегическим партнером Пакистана и имеет к Индии территориальные претензии.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, Кашмир, Каргил, линия контроля, трансграничный терроризм

INDIA - PAKISTAN: THE EIGHTH DECADE OF MILITARY OPPOSITION

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (indology@mail.ru)

The main events, character and peculiarities of India-Pakistan opposition since October, 1947 till the present time are at the center of the author's attention. The writer is analyzing the problem of the former state of Kashmir that caused several Indo-Pakistan wars in 1947-1948, 1965 and 1971, highly explosive conflicts in 1987-1988, 1999 and 2016, as well as cross-border terrorism that turned the region into one of the hot spots of the modern world. The so-called 'Chinese factor' plays an important part in the opposition. China is the main ally and a strategic partner of Pakistan that has some territorial pretenses to India.

India denounces the interference of Pakistan into India's internal affairs and blames Pakistan's administration in the provocation of jihad in Kashmir, the support of the terrorists, and supplying them with weapons. Pakistan denies all the accusations and demands India to stop repressive actions in the Kashmir valley and maintain the human rights in the region.

Many analysts find the state of the Indo-Pakistan relations critical and offer to consider the control line in Kashmir as the international border. The author of the following article skeptically thinks of the idea and feels the solution is in the sensible compromise with the participation of all the interested parties. The first step on the way should become the restraint of cross border terrorism.

Keywords: India, Pakistan, Kashmir, Kargil, line of control, cross-border terrorism

Индийско-пакистанское соперничество продолжается уже восьмой десяток лет и имеет характер военного противостояния. Его непосредственным результатом являются войны 1947-1948, 1965 и 1971 гг., несколько вооруженных конфликтов и трансграничный терроризм. Они представляют большую опасность как для региона, так и мира в целом, особенно после серии ядерных испытаний, проведенных странами в мае 1998 г.

Несмотря на напряженные индийско-пакистанские отношения, в пограничном панджабском городе Вагахе ежедневно проводится церемония спуска флагов, собирающая толпы зрителей. В ро-

ли главных персонажей красочного спектакля выступают пограничники Индии и рейнджеры Пакистана. Их парадные мундиры украшают медали, а головы - высокие уборы с плюмажем оран-

КАШИН Валерий Петрович, кандидат исторических наук, вед.н.с., Институт востоковедения РАН. РФ, 123031, Москва, ул. Рождественка, 12 (indology@mail.ru)

жевого цвета у индийцев и черного - у пакистанцев. Солдаты выполняют быстрые перемещения и синхронно вскидывают ноги вверх, доставая коленями почти до подбородка. Решительные лица и суровые взоры вояк призваны наводить страх на окружающих. Пока флаги спускают, болельщики хлопают в ладоши, приплясывают и стараются перекричать друг друга, скандируя «Хиндустан зиндабад!» («Да здравствует Индия!») по одну сторону ворот, и «Пакистан!» - по другую.

Церемония проводится с 1959 г. и символизирует историческое соперничество двух стран. В 1965, 1971 и 1999 гг. ее прерывали военные действия. В период пограничного конфликта осенью 2016 г. Индия не разрешила публике присутствовать на своей трибуне с 29 сентября по 8 октября.

КАШМИРСКОЕ ЯБЛОКО РАЗДОРА

Взаимные подозрения, претензии и вражда преследуют Индию и Пакистан с рождения близнецов-доминионов 14-15 августа 1947 г. Этому предшествовал раздел британских колониальных владений на Индостане по принципу религиозно-общинной принадлежности, в ходе которого погибли свыше 1 млн человек и 15,6 млн стали беженцами. Груды изувеченных человеческих тел на улицах и площадях сожженных городов, поезда смерти с вырезанными пассажирами и сотни тысяч изнасилованных женщин стали жертвами той чудовищной трагедии [1]. Память о ней долгие годы омрачала отношения Индии и Пакистана.

Яблоком раздора для доминионов было княжество Кашмир, расположенное на стыке Гималаев и Тибета. Его территория равна площади Дании, Бельгии, Голландии и Люксембурга, вместе взятой. Население - 4 млн человек, из которых 77,8% - мусульмане. В 1941 г. уровень грамотности в княжестве составлял всего 6,6%. Правитель Кашмира махараджа Хари Сингх, индус по вероисповеданию, не спешил присоединиться к одному из доминионов и вынашивал планы провозглашения независимости с перспективой стать «азиатской Швейцарией».

Колебания махараджи были использованы Пакистаном как повод для организации вторжения в Кашмир в октябре 1947 г. воинственных пуштунских племен *афридиев*, действовавших при поддержке пакистанских солдат. Они захватили город Муззафарабад и провозгласили его столицей независимого государства Азад Кашмир (Свободный Кашмир). 4 ноября 1947 г. глава его временного правительства Мухаммад Ибрагим обратился к И.В.Сталину с просьбой о поддержке. СССР воздержался от ответа. Международного признания Азад Кашмир не получил [7].

Племенные отряды продвигались на грузовиках к столице княжества Сринагару. Большая часть войска махараджи разбежалась. Солдаты-мусульмане перешли на сторону пуштунов. Рей-

деры оставляли за собой кровавый след. В городе Раджаури они убили и ранили 30 тыс. жителей, а девушек и молодых женщин вывезли в Пакистан в качестве трофеев [2, р. 49]. Напуганный махараджа обратился за помощью к Нью-Дели. 26 октября 1947 г. он подписал соглашение о присоединении Кашмира к Индии. На следующий день в Сринагар по воздуху был переброшен сикхский батальон. Он обеспечил посадку транспортных самолетов с индийскими солдатами. От Сринагара пуштуны были отброшены.

С формальной точки зрения, Пакистан в войне 1947-1948 гг. участия не принимал. Против Индии сражалась 30-тысячная армия Азад Кашмира, костяк которой составляли пуштунские формирования. Одновременно на севере Кашмира в бывшем британском агентстве Гилгит население объявило о неподчинении Сринагару и подняло флаг Пакистана. Аналогичным образом поступили Хунза, Нагар, Пуниал и другие высокогорные княжества. Вместе с агентством Балтистан они образовали контролируемые Пакистаном Северные территории.

1 января 1948 г. Индия обратилась в Совет Безопасности ООН с жалобой на Пакистан, обвинив его в агрессии в Кашмире. 15 января 1948 г. ответную жалобу в ООН на действия Индии направил Пакистан. Он заявил о незаконности индийских обвинений и расценил ситуацию в княжестве как «народное восстание» против деспотичного правления махараджи. Резолюции ООН от 21 апреля и 13 августа 1948 г. призвали конфликтующие стороны к прекращению огня, выводу войск и проведению плебисцита под международным контролем.

Однако плебисцит не состоялся. Индия требовала предварительного отвода из Кашмира пакистанской армии и пуштунских отрядов. Пакистан настаивал на одновременном выводе вооруженных сил Индии и племен.

А война, тем временем, разрасталась. С мая 1948 г. в нее оказались втянуты регулярные подразделения Пакистана. В ноябре Индия начала широкомасштабное наступление. Для захвата стратегически важного ущелья Зоджи-Ла были использованы американские легкие танки *М5 «Стюарт»*. Их собирали из доставленных запчастей у входа в ущелье. Появление военной техники на высоте 3,5 тыс. м над уровнем моря стало для пуштунов полной неожиданностью. Они поспешно отступили.

1 января 1949 г. военные действия в Кашмире были прекращены. По мнению западноевропейских исследователей, с обеих сторон тогда погибло по 1,5 тыс. солдат [3, р. 80]. Индийские авторы сообщают о потере 1103 военнослужащих убитыми и 3152 ранеными и 6 тыс. убитых захватчиках [2, р. 379]. 27 июля того же года стороны подписали соглашение о Линии прекращения огня (ЛПГО). Под контролем Пакистана остались Азад Кашмир и Северные территории, охватывающие

2/5 княжества. Большая часть Кашмира вошла в состав Индии в качестве штата Джамму и Кашмир. Стало быть, война 1947-1948 гг. привела к разделу Кашмира.

На индийских картах Азад Кашмир и Северные территории обозначаются как незаконно оккупированные. Пакистанские географы считают Джамму и Кашмир неотъемлемой частью своей страны. Несовместимость этих позиций представляет угрозу новых конфликтов и войн.

ПРОЩЕНИЕ СПУСТЯ ПОЛВЕКА

26 января 1950 г. вступила в силу конституция Индии, провозгласившая страну суверенной демократической республикой. 23 марта 1956 г. исламской республикой стал Пакистан. Оба государства активно занимались административным и политическим строительством, укреплением своей обороноспособности и границ.

В октябре 1958 г. в Пакистане произошел военный переворот. Обязанности президента взял на себя главнокомандующий вооруженными силами Мухаммад Айюб Хан. Военное руководство Пакистана считало несправедливым, что большая часть Кашмира оставалась в руках Индии. Для исправления положения необходим был случай. И он скоро представился.

В январе 1965 г. индийские пограничники, патрулировавшие район Качского Ранна вблизи Аравийского моря, обнаружили знаки демаркации границы передвинутыми на несколько километров. Это была явная провокация со стороны беспокойного соседа. Ранн представлял безжизненную местность. 9 апреля 1965 г. отдельные столкновения в Ранне переросли в бои. В связи с наступлением сезона дождей Индия была вынуждена отвести войска.

Малая победа в Ранне вдохновила Айюб Хана на проведение более крупной операции. В начале августа 1965 г. за ЛПО были переправлены 3 тыс. пакистанских диверсантов. Они должны были смешаться с местным населением и раздуть пламя партизанской борьбы. Но к агитации в пользу Пакистана жители Кашмирской долины остались равнодушны, т.к. больше всего жаждали свободы и самоопределения.

Благодаря помощи США Пакистан имел тогда преимущество над Индией в качестве вооружений, но уступал в количестве пехотных дивизий. 1 сентября он предпринял наступление на юге Кашмира с использованием американских танков М-47 и М-48 «Паттон». Индийская авиация нанесла удар по атакующим. Потеряв 14 «Паттонов», пакистанцы были вынуждены отойти.

Утром 6 сентября в наступление перешла индийская армия. Ее авангард оказался на подступах к Лахору, главному городу пакистанского Панджаба. Но Пакистан нанес мощный контрудар и отбросил индийцев от Лахора.

В том же Панджабе произошли два других крупных сражения. 8 сентября у деревни Асал Уттар 225 «Паттонам» 1-й пакистанской бронетанковой дивизии противостояла 4-я индийская бригада гренадеров при поддержке 135 танков «Центурион» британского производства. Оставив позади собственную пехоту, пакистанские танки оказались на поле сахарного тростника. Наводчики индийских орудий стреляли туда, где колыхается тростник. Пакистан потерял 97 танков, Индия - 12 [4, р. 50]. Пакистанцы прозвали Асал Уттар «кладбищем Паттонов». 18 сентября у деревни Чавинда произошло другое танковое сражение. В нем сошлись 400 боевых машин. Силы противников были равны.

Война перешла в стадию позиционного противостояния. США ввели эмбарго на поставку оружия Пакистану и Индии. Материальные ресурсы воюющих были подорваны. 23 сентября они согласились прекратить огонь. На этом 22-дневная война закончилась.

10 января 1966 г. главы правительств Индии и Пакистана встретились в Ташкенте и при посредничестве председателя Совмина СССР А.Н.Косыгина подписали соглашение, по которому войска отводились на места дислокации на 5 августа 1965 г. и производился обмен военнопленными. Стороны обязались восстановить нормальные отношения и решать спорные вопросы мирным путем. Завершение встречи омрачила внезапная смерть премьер-министра Индии Лала Бахадура Шастри от сердечного приступа.

«Индия могла взять Лахор, но у нее не хватило понтонных, чтобы форсировать панджабские каналы. Поэтому ее войска продвигались медленно, - заявил в интервью индийскому журналу *Outlook* Гохар Айюб Хан, политический деятель, сын бывшего президента страны. - В той войне победил Пакистан. Его потери составили 3200 солдат убитыми и ранеными, 132 танка (часть их была восстановлена) и 19 самолетов. Индия потеряла 200 танков и 35 самолетов. Были убиты 2763 солдата, 8444 ранены и 1507 пропали без вести» [5, pp. 54-55].

День контрнаступления под Лахором объявлен в Пакистане государственным праздником - Днем обороны. «Война зашла в тупик, хотя в ходе боевых действий мы имели преимущество», - считает Арджан Сингх, командующий ВВС Индии в 1964-1969 гг. [6, р. 43].

БЕНГАЛЬСКИЕ ОГНИ

В декабре 1970 г. в Пакистане состоялись первые всеобщие прямые выборы. Отказ военного руководства признать их результаты привел к острому кризису и отделению Восточной Бенгалии, провозгласившей себя Республикой Бангладеш. Попытки вернуть ее в состав Пакистана сопровождались репрессиями и наплывом беженцев в

Индию. Число последних достигло 10 млн и угрожало гуманитарной катастрофой. Преследуя бангладешских партизан, армия Пакистана нарушала границу, проходящую по территории индийского штата Западная Бенгалия.

В этих условиях Индия была вынуждена принять меры по обеспечению своей безопасности. Ее решимость укрепил Советско-индийский договор о мире, дружбе и сотрудничестве, подписанный 9 августа 1971 г. в Нью-Дели. 23 ноября индийская армия развернула наступление в Восточной Бенгалии и перерезала ее воздушное и морское сообщение с Пакистаном. Четырьмя колоннами она двигалась в направлении Дакки, столицы Бангладеш. Население встречало индийских солдат как освободителей. В начале декабря пакистанский контингент в Дакке был взят в кольцо.

В свою очередь, Пакистан развязал военные действия на западном фронте. Вечером 3 декабря 50 его бомбардировщиков атаковали 8 индийских аэродромов. Но эта операция серьезного урона индийским ВВС не нанесла. Ремонт взлетно-посадочных полос потребовал несколько часов. Премьер-министр Индии Индира Ганди призвала нацию мужественно драться в «войне, в которую нас втянули» [8, р. 138].

5 декабря индийские ракетные катера обнаружили и потопили пакистанский эсминец «Хайбер» и тральщик «Мухафиз». 9 декабря пакистанская подводная лодка торпедировала индийский фрегат «Хукри». В тот же день 2 сторожевых корабля и 4 ракетных катера ВМФ Индии нанесли ночной удар по Карачи. Были подожжены 12 из 34 нефтехранилищ. Пожар в порту удалось потушить только на четвертые сутки. Приказ на проведение операции отдала И.Ганди.

В Кашмире пакистанцы, как и в 1965 г., атаковали на южном участке, а индийцы умело действовали на севере, захватив 50 пакистанских постов. Для демонстрации своей поддержки Пакистану и оказания давления на Индию США ввели в Бенгальский залив авианосец «Энтерпрайз». Чтобы не допустить расширения театра военных действий, Москва и Вашингтон вели активный обмен посланиями.

16 декабря гарнизон Дакки капитулировал. На следующий день премьер-министр Индии объявила об одностороннем прекращении огня. Индия ликовала. И.Ганди сравнивали с богиней-воительницей Дургой.

В июле 1972 г. в Симле Индия и Пакистан подписали соглашение, взяв на себя обязательства по налаживанию взаимоотношений и укреплению мира и безопасности. Новым водоразделом в Кашмире отныне стала Линия контроля (ЛК) на 17 декабря 1971 г., заменившая ЛПО. Ее общая протяженность - 740 км. Стороны согласились уважать ЛК. Индия получила дополнительную территорию в 1 тыс. кв. км близ ледника Сиачин.

Война 1971 г. продолжалась 14 дней. Потери

Индии составили 3850 убитыми, Пакистана - 9 тыс. убитыми и 93 тыс. пленными. Было сбито 42 индийских самолета и 94 пакистанских и подбито 82 и 226 танков, соответственно [9, р. 216]. На этом период индийско-пакистанских войн завершился, уступив место локальным вооруженным конфликтам.

ЗАЛПЫ В ГИМАЛАЯХ

После окончания войны 1971 г. Индия и Пакистан продолжали наращивать военную мощь, закупая оружие за границей. Около 75% импортируемого вооружения Индия получала от Советского Союза. Арсенал Пакистана пополняли Китай и США.

Пакистан извлек максимальную выгоду из ситуации в соседнем Афганистане после революционных событий 1978 г. Его территория стала плацдармом для ведения боевых действий против афганских властей и поддержавших их советских войск. Это обеспечило Исламабаду многомиллиардную помощь США, Саудовской Аравии и их союзников. Наряду с афганскими *моджахедами* на территории Пакистана проходили обучение сикхские экстремисты, выступавшие с требованием создания независимого государства сикхов *Халистана*. Деятельность последних представляла серьезную угрозу национальной безопасности Индии и привела к гибели 31 октября 1984 г. премьер-министра И.Ганди от рук телохранителей-сикхов.

Передний рубеж индийско-пакистанского противостояния, как и прежде, проходил в Кашмире. Отсутствие разграничений на карте и настойчивость сторон привели к конфликту в районе ледника Сиачин на высоте 4800 м над уровнем моря. Температура воздуха здесь опускается ниже -40°C. Метели длятся несколько суток. Высота снежных заносов достигает 3 м.

В апреле 1984 г. на Сиачин был вертолетами переброшен взвод индийских солдат, который взял под контроль перевалы Сиа-Ла и Билфорд-Ла. Пакистанские командос опоздали и наткнулись на заградительный пулеметный и минометный огонь.

Особенно острый характер столкновения приняли в 1987-1988 гг. Пакистанцы пытались атаковать индийские посты на перевалах, создавали базы на доступных с воздуха скалах и забрасывали десант в тыл, но их усилия были тщетными. В ходе конфликта погибли 884 индийских солдата и 13022 были ранены или обморожены [10, р. 266]. Потери Пакистана оказались сопоставимыми. С 2003 г. на Сиачине действует режим прекращения огня. Пакистан держит в этом секторе 3 пехотных батальона, Индия - 7 батальонов.

Менее продолжительным, но более масштабным был конфликт в мае - июле 1999 г. в районе города Каргил, расположенного на индийской

стороне ЛК. Боевые действия проходили на высоте 4000 - 5000 м. Помимо военнослужащих, в них участвовали местные инсургенты и *моджахеды* из других исламских государств, прошедшие подготовку в Пакистане.

В мае 1999 г. индийские пограничники наткнулись на целую систему окопов и дотов боевиков, пересекавших весь сектор Каргила в глубину до 8 км. Общая численность группировки противника составила 5 тыс. человек. Природные условия помогали им противостоять превосходящим силам индийской армии. К тому же исламисты получали ракетно-артиллерийскую поддержку с пакистанской территории.

26 мая самолеты ВВС Индии нанесли серию ударов по укреплениям боевиков. На следующий день Пакистан обвинил Индию в нарушении Линии контроля и подверг бомбардировке индийские посты в районах Пунча, Нушеры и Акхнура. Бои носили упорный характер. Отдельные пункты и высоты по несколько раз переходили из рук в руки. В середине июля стало ясно, что пакистанцам не удастся удержать занятую территорию. Оставшиеся в живых инфильтранты вернулись в Пакистан.

Особенность каргильского конфликта состояла в том, что участвовавшие в нем стороны на тот момент уже обладали ядерным оружием.

11 и 13 мая 1998 г. Индия произвела 5 подземных ядерных испытаний на полигоне Покхран в штате Раджастан. Были взорваны водородная бомба мощностью в 45 килотонн, ядерная боеголовка в 15 килотонн и 3 ядерных устройства малой мощности. Обращает внимание тот факт, что первое испытание ядерного устройства в мирных целях Индия произвела там же еще 18 мая 1974 г.

Пакистан провел 28 и 30 мая 1998 г. 6 ядерных испытаний разной мощности в подземных шахтах на полигоне Чагаи в Белуджистане. Это число соответствует общему количеству испытаний, проведенных Индией в 1974 и 1998 гг. Тем самым, Пакистан продемонстрировал, что имеет равные ядерные возможности с соседом.

«События в Каргиле летом 1999 г. показали, что ядерное оружие не изменило сущности взаимоотношений Индии и Пакистана, - рассуждают российские востоковеды Вячеслав Белокреницкий, Владимир Москаленко и Татьяна Шаумян. - По-прежнему действует и решает все превосходство обычных видов вооружений, по которому баланс, как и раньше, в огромной степени в пользу Индии» [11, с. 195].

ДРАКОН НА ПОРОГЕ

В индийско-пакистанском противостоянии большую роль играет «китайский фактор». КНР является главным союзником и стратегическим партнером Пакистана и имеет к Индии территориальные претензии.

Отношения между Индией и Китаем обострились в 1959 г. после подавления Народно-освободительной армией Китая вооруженного восстания в Тибете и бегства в Индию духовного главы буддистов Далай-ламы. А ранее Индия неожиданно обнаружила в соляной пустыне Аксай Чин участок Синьцзян-Тибетской дороги в 179 км, построенный Китаем.

Нью-Дели считает Аксай Чин частью Ладакха, входящего в состав штата Джамму и Кашмир, и обвиняет Пекин в оккупации 38 тыс. кв. км этой высокогорной области. Помимо того, Китай заявляет о претензии еще на 90 тыс. кв. км к югу от линии Макмагона, образующие северо-восточный штат Аруначал Прадеш, который в Пекине именуют «Южным Тибетом».

В октябре-ноябре 1962 г. перестрелки на индийско-китайской границе переросли в военные действия. Индийская группировка уступала китайской по численности (в соотношении 1:5), была плохо оснащена и потерпела поражение в западном (Аксай Чин) и восточном (Аруначал Прадеш) секторах. На отдельных участках китайская армия продвинулась вглубь на 80-100 км. Премьер-министр Индии Дж.Неру срочно запросил у США 2 эскадрильи бомбардировщиков с американскими пилотами. СССР призвал стороны прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании конфликта.

Опасаясь прямого иностранного вмешательства, Мао Цзэдун отдал приказ оставить занятую территорию и отвести китайскую армию на 20 км к северу от линии Макмагона. Взятые в плен 3968 индийских солдат вернулись на родину с оружием и боевой техникой [12, р. 310].

По мере обострения индийско-китайских отношений происходило сближение Китая и Пакистана, переросшее в военно-политический союз. 2 марта 1963 г. было подписано соглашение о передаче Пакистаном КНР 5475 кв. км территории Кашмира, находящейся под его контролем вдоль Каракорумского хребта.

В период войн Пакистана и Индии Китай оказывал союзнику военную и дипломатическую поддержку, не забывая о собственной выгоде. В разгар танковых сражений в Пенджабе 16 сентября 1965 г. Пекин в ультимативном порядке потребовал от Нью-Дели вывода 56 постов с индийско-китайской границы в Сиккиме [13, р. 172].

Китай выступает в роли главного инвестора Пакистана, торгового партнера и экспортера военной техники. Символами китайско-пакистанского сотрудничества являются высокогорное Каракорумское шоссе длиной 1,3 тыс. км (открыто в апреле 1982 г.) и грандиозный Китайско-пакистанский экономический коридор протяженностью 3 тыс. км (строится с 2015 г.). Коридор свяжет сеть дорог и трубопроводов пакистанский порт Гвадар на побережье Аравийского моря и китайский город Кашгар в Синьцзян-Уйгурском авто-

номном районе. В его строительство Китай обещал инвестировать \$66 млрд. Охранять объект будут 15 тыс. пакистанских военнослужащих [14, р. 39]. Коридор сократит путь ближневосточной нефти в Китай через Малаккский пролив на 9 тыс. км. Он закрепит присутствие Китая в Индийском океане.

Пакистан приобретает в Китае почти 40% импортируемых вооружений. В августе 2016 г. подписано соглашение о продаже Пакистану 8 китайских дизельных подводных лодок на сумму \$5 млрд [15, р. 27]. Страны ведут совместные военнотехнические проекты. Один из них - легкий многоцелевой истребитель *JF-17*. В Китае проходили подготовку пакистанские физики-ядерщики. В 1982 г. Пакистан получил от Китая комплект документации для производства ядерной боеголовки мощностью в 25 килотонн и высокообогащенный уран [9, р. 241]. «Наша дружба с Китаем выше Гималаев, глубже океана, крепче стали и слаще меда», - повторяют пакистанские СМИ.

Влияние и мощь Китая в Индийском океане возрастают год от года. В 2017 г. он спустил на воду рекордные 17 боевых кораблей. ВМФ Китая значительно превосходит индийский и считается третьим после США и России. Для его обслуживания на побережье создаются опорные пункты, т.н. «нити жемчуга». Помимо Гвадара, к ним можно отнести Хамбантоу в Шри-Ланке, Читтагонг в Бангладеш, Куаукруа в Мьянме, Марао на Мальдивах и Джибути в Африке. Последняя была открыта 1 августа 2017 г. и обошлась Пекину в \$590 млн [16, р. 46]. Индия опасается, что Китай окружает ее сетью своих баз.

Новостные ленты нередко сообщают об инцидентах на индийско-китайской границе. Самый крупный за последнее время имел место 15 августа 2017 г. на плато Доклам, расположенного на стыке Индии, Китая и Бутана, где произошла массовая потасовка между индийскими и китайскими пограничниками. Поводом стало намерение Китая укрепить шоссе на плато для переброски солдат. С 18 июня по 28 августа 2017 г. войска обоих государств были подтянуты к границе и приведены в состояние повышенной готовности. И только после демонстративного отказа от поездки в китайский Сямэнь на саммит БРИКС премьер-министра Индии Нарендры Моди китайские военные покинули Доклам вместе с рабочими и бульдозерами. 3-5 сентября 2017 г. Моди посетил Сямэнь.

Это означает, что серьезный конфликт Индии с Пакистаном создает для нее потенциальную угрозу одновременной войны на двух фронтах - пакистанском и китайском.

ДЖИХАД В КАШМИРЕ

В конце 1980-х гг. обострилась ситуация в Кашмире. Столкновения индийских военноту-

жащих с исламистскими группировками начались в 1989 г. и продолжаются по сей день. За этот период жертвами насилия стали 47 тыс. человек, включая мирных жителей, согласно официальной версии, и свыше 100 тыс. - по неофициальным оценкам [17, р. 212].

Причиной массового возмущения в Кашмире стали низкий уровень жизни, безработица и коррупция, а поводом - фальсификация результатов выборов в законодательное собрание штата в 1987 г. Противники центральной и местной администрации сочли, что у них отняли победу, и призывали к акциям протеста. В январе 1990 г. в Сринагаре полиция неоднократно открывала огонь. Погибло более 100 манифестантов [18, р. 159].

Акценты движения за независимость Кашмира переместились из националистических в исламистские. Тон задавали экстремисты из Объединенного совета джихада (ОСД), взаимодействовавшие с Межведомственной разведкой Пакистана. В ОСД вошли такие пропакистанские группировки, как «Хизб уль-муджахеддин» (Партия моджахедов), «Джамаат уль-муджахеддин» (Сообщество моджахедов), «Харакат уль-Ансар» (Движение сторонников Пророка), «Аль-Джихад» (Священная война) и др. К ним примкнула «Лашкар-и-Тоиб» (Воинство правоверных), а позднее - «Джаиш-и-Мохаммед» (Армия Мохаммеда). Но первым к вооруженной борьбе призвал Фронт освобождения Джамму и Кашмира, ратующий за единый свободный Кашмир.

Умереть за джихад в Кашмире - большая честь. Постеры с изображением полевых командиров в форме и при оружии вешают на двери там, где прежде были фотографии звезд Болливуда. В магазинах выставляют урны для пожертвований на джихад. Молодежь переходит Линию контроля, обучается в тренировочных лагерях на контролируемой Пакистаном территории бывшего княжества и по возвращении применяет полученные навыки на практике. В 2006 г. таких лагерей было 60. В них одновременно проходили подготовку свыше 1,5 тыс. боевиков [19, р. 24].

Основой тактики исламистов были обстрелы из засад и захват заложников. Затем они перешли к поджогам административных зданий и взрывам в многолюдных местах с целью устрашения и создания обстановки хаоса. В середине 1990-х гг. в штате действовали 7-8 тыс. боевиков, из которых треть составляли выходцы из Афганистана и бывших советских республик Средней Азии. Пришлые отличались особой свирепостью. Захваченных в плен они водили в цепях по деревням, выкалывали глаза, кастрировали и снимали с людей кожу живьем.

Трансграничному терроризму противостоят подразделения Центральной резервной полиции и Пограничной службы, а с 1994 г. к ним присоединились 400 тыс. военнослужащих [18, р. 160]. Вдоль ЛК курсируют патрули. В 15-километро-

вой зоне от границы и в городах действует комендантский час.

Несмотря на то, что Пакистан обеспечивает инфильтрантам огневую поддержку, те несут большие потери и перешли к внедрению в высокогорье. С 1993 по 2003 гг. сепаратисты теряли ежегодно 1,5 тыс. боевиков, силовиков гибло в 3-4 раза меньше. В 2009 г. это соотношение было 242 к 78, в 2012 г. - 84 к 17 [20, pp. 36-37].

После каргильского конфликта сепаратисты не могли вербовать рекрутов с прежним размахом и перекалибровались на подготовку громких терактов. Операции проводили группы смертников. Так, 13 декабря 2001 г. 5 пакистанских террористов, принадлежащих к «Лашкар-и-Тоиб», атаковали индийский парламент в Нью-Дели. В перестрелке нападавшие были убиты, погибли 8 сотрудников безопасности, 16 человек получили ранения.

В январе 2002 г. Индия мобилизовала 500 тыс. резервистов и разместила их вдоль индийско-пакистанской границы. Пакистан принял ответные меры, призвав 300 тыс. резервистов [9, p. 323]. Это было их самое крупное противостояние после войны 1971 г. Войска отвели только через 5 месяцев под нажимом США, объявивших войну терроризму после теракта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке.

Утром 14 мая 2002 г. трое террористов остановили рейсовый автобус близ Калучака, пригорода Джамму, и расстреляли его пассажиров. Спустя 4 часа они проникли на территорию военного городка и учинили новую бойню. Жертвами нападения стали жены и дети военнослужащих. 31 человек погиб, 47 ранены.

Но самое чудовищное преступление было совершено 26-29 ноября 2008 г. в Мумбаи. Его называют «индийским 11 сентября». 26 ноября 10 пакистанских боевиков из «Лашкар-и-Тоиб» высадились с надувных лодок у монумента Ворот Индии. Террористы разбились на группы и атаковали отели «Тадж Махал», «Оберой Трайдент», Еврейский центр и железнодорожный вокзал «Виктория - Терminus». От их рук погибли 166 человек, включая 18 полицейских, и были ранены 293 человека [9, pp. 349-351]. 21 ноября 2012 г. единственный захваченный в плен боевик Мохаммед Касаб был повешен по приговору суда.

Индия выступает с осуждением вмешательства Пакистана в свои внутренние дела и обвиняет его руководство в разжигании джихада в Кашмире, поддержке террористов и снабжении их оружием. Пакистан это отрицает и требует от Индии прекращения карательных мер в Кашмирской долине и соблюдения там прав человека. В свою очередь, он ставит вопрос о причастности Нью-Дели к подрывной деятельности в Белуджистане, где долгое время шла война регулярных частей пакистанской армии с отрядами племенных объединений.

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

В мае 2014 г. в политической жизни Индии произошло крупное событие. В результате победы на выборах в парламент к власти пришло националистическое правительство Бхаратия джаната парти (БДП) во главе с Нарендрой Модии - инициативным политиком, автором концепции ускоренной трансформации страны. Одной из приоритетных задач новый кабинет назвал построение стабильных отношений с соседями и прежде всего Пакистаном.

Развивать индийско-пакистанские связи Модии пытался с помощью мер взаимного доверия и личных контактов. 26 мая 2014 г. он пригласил премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа в Нью-Дели на свою инаугурацию. 27 ноября 2014 г. он беседовал с ним с глазу на глаз на саммите СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии) в Катманду, 10 июля 2015 г. на саммите ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) в Уфе и 30 ноября 2015 г. на Конференции по климату в Париже. 25 декабря того же года Модии поздравил Шарифа с днем рождения в Лахоре, где сделал остановку по пути из Кабула. Визит индийского премьера в Пакистан стал первым с 2004 г.

Однако эта тактика себя не оправдала. Переговоры на высшем уровне не состоялись после дерзкой атаки на базу ВВС Индии в Патханкоте (штат Пенджаб), совершенной членами группировки «Джаиш-и-Мохаммед». Нападение произошло в ночь с 1 на 2 января 2016 г. Целью боевиков были находящиеся на базе истребители МИГ-21 и вертолеты МИ-35. В бою погибли 7 военнослужащих. Все 6 террористов были ликвидированы. В Индию они проникли из пакистанского города Бахавалпура.

18 сентября 2016 г. 4 боевика из той же группировки перешли Линию контроля и забросали гранатами армейский палаточный лагерь в г. Ури (штат Джамму и Кашмир). Погибли 19 индийских солдат. Модии назвал Пакистан «экспортером терроризма» и отказался участвовать в саммите СААРК в Исламабаде. Он пригрозил пересмотреть условия индийско-пакистанского соглашения о распределении вод реки Инд от 19 сентября 1960 г. и сократить подачу воды в пакистанский Пенджаб путем возведения дамб на реке Чинаб в штате Химачал Прадеш [21, p. 47].

В ночь с 28 на 29 сентября индийские вертолеты с десантниками на борту пересекли ЛК и углубились на 4-5 км. После приземления десантники скрытно вышли к лагерям боевиков и стартовым площадкам реактивных установок и в коротком бою уничтожили цели. Были убиты десятки террористов и их пакистанских инструкторов. Операцию возмездия контролировал лично премьер-министр. Вечером 29 сентября на пресс-конференции в Нью-Дели генерал-лейтенант Ранбир Сингх раскрыл подробности проведенной операции.

В тот же день пакистанская артиллерия обрушила огонь на индийские пограничные посты, повредив 3 бункера. Исламабад отрицает факт проникновения индийского десанта на подконтрольную территорию, но признает потерю в перестрелке 2 солдат убитыми и 9 ранеными [22, р. 5]. Артиллерийские дуэли на ЛК происходят практически ежедневно.

28 июля 2017 г. Наваз Шариф был вынужден уйти в отставку в связи с коррупционным скандалом. 1 августа 2017 г. на посту премьер-министра его сменил соратник по партии Пакистанская мусульманская лига (Н), бывший министр нефти и природных ресурсов Шахид Хакан Аббаси. Тем не менее, ситуация на индийско-пакистанской границе изменений не претерпела.

Еще в феврале 2015 г. в штате Джамму и Кашмир было сформировано коалиционное правительство с участием региональной Народной демократической партии и БДП. Центр обещал выделить штату \$12,2 млрд, из которых дошло до адресата менее четверти [20, р. 37]. После убийства силовиками 8 июля 2016 г. известного полевого командира Бурхана Вани долину охватили массовые беспорядки. Индийских солдат в городах закидывали камнями. 90 человек погибли, 15 тыс. получили ранения [20, р. 32].

Действия трансграничных террористов отличается крайняя жестокость. 28 октября 2016 г. они убили двух индийских солдат и изувечили их тела на Линии контроля в Мачиле. 22 ноября 2016 г. там же погибли 3 военнослужащих. Одного из них

обнаружили изрубленным на куски. 1 мая 2017 г. были убиты и обезглавлены два индийских военнослужащих, отставшие от патрульной группы. Родственники первого требовали в отместку 10 голов пакистанских рейнджеров, а тело второго отказались кремировать, пока им не выдадут 50 голов террористов. Траурная церемония состоялась только после вмешательства главного министра штата Уттар Прадеша, обещавшего возвести в память о земляке-мученике мемориальный музей [23, р. 36].

В 2017 г. на Линии контроля были убиты 318 человек, включая 40 мирных жителей, 75 силовиков и 203 террориста. 6 января 2018 г. при взрыве в Кашмире погибли 4 полицейских. Самодельное устройство детонировало на рынке в городе Сопоре, находящемся недалеко от границы [24]. А накануне президент США Д.Трамп обвинил Пакистан в пособничестве террористам и назвал ошибкой выделение Пакистану американской финансовой помощи в последние годы.

* * *

Многие аналитики находят ситуацию в индийско-пакистанских отношениях патовой и предлагают считать Линию контроля в Кашмире международной границей. Автор статьи солидарен с теми, кто относится к этой идее скептически. Выход из тупика, скорее, нужно искать в разумном компромиссе с участием всех заинтересованных сторон. Первым шагом на этом пути должно стать обуздание трансграничного терроризма.

Список литературы / References

1. Кашин В. Панджабский разлом // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. (Kashin V. 2003. The Break-up of Punjab // Aziya i Afrika segodnya, № 2) (In Russ.)
2. Prasad S., Pal D. 2005. History of Operation in Jammu and Kashmir (1947-48). Dehra Dun. Natraj Publishers.
3. Lyon P. 2008. Conflict between India and Pakistan: An Encyclopedia. Santa Barbara. ABC-CLIO.
4. Dubey A.K. Patton Flattened // The Week. 23.08.2015.
5. Gohar Ayub Khan. Interview // Outlook. 25.05.2015.
6. Singh Arjan. I Advised Shastriji against Ceasefire // The Week. 23.08.2015.
7. Архив внешней политики РФ. Дело 111-Ин, опись 1, пор. 2, инд. № 111, папка № 1а. (Archive of the Russian Federation foreign policy. Case 111-In, Inventory 1, Index № 111, Folder 1a) (In Russ.)
8. Malhotra I. 2014. Indira Gandhi. A Personal and Political Biography. New Delhi. Hay House Publishers.
9. Hiro D. 2015. The Longest August. The Unflinching Rivalry between India and Pakistan. N.Y. Nation Books.
10. Gokhale N.A. 2014. Beyond NJ 9842. The Siachen Saga. L. Bloomsbury.
11. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., Международные отношения. 2003. (Belokrenitsky V.Y., Moscalenko V.N., Shaumian T.L. 2003. South Asia in World Politics. M.) (In Russ.)
12. Chakravorty P.K. 2017. Sino-Indian War of 1962 // Indian Historical Review. Vol. 44. № 2, pp. 285-312.
13. Balakrishnan T.K. 2010. Foreign Policy of India: Problems and Paradoxes. New Delhi. Mohini Publishers.
14. Khan W.S. Why Pakistan is Playing Ball // India Today. 31.07.2017.
15. Krishnan A. Brothers in Arms // India Today. 24.10.2016.
16. Unnithan S. Fending off the Dragon // India Today. 04.12.2017.
17. Baba N.A. 2007. Peace Process and Imperatives of Resolving the Kashmir Problem // India and Pakistan. Pathways Ahead. New Delhi. KW Publishers.
18. Macdonald M. 2017. Defeat is an Orphan. How Pakistan Lost the Great South Asia War. Gurgaon. Penguin.
19. Nurturing Terrorists // India Today. 31.07.2006.
20. Jolly A. Can She Stem the Rot // India Today. 15.05.2017.
21. War by Other Means // India Today. 10.10.2016.
22. Cherian J. The Strikes and the Echo // Frontline. 28.10.2016.
23. Pushkarna V., Uprety A. Anger and Grief // The Week. 14.05.2017.
24. The Hindustan Times. 07.01.2018.